

Му Юйян, думая, что он беспокоится о том, чтобы успеть к началу съёмок, успокоил его:

— Не волнуйся. Вчера режиссёр Коу позвонил мне и сказал, что в сценарии есть небольшие проблемы, требующие доработки. Съёмки перенесены на два месяца позже. За это время твоя нога должна восстановиться, и ты не пропустишь съёмки. Что касается аварии и связи с Цзян Ляном, я разберусь.

— Хорошо.

Му Юйян потянулся, взглянул на часы и с удивлением заметил, что прошло уже полчаса.

— Тинъюнь ушёл за колой, почему так долго?

Лю Сянхань тоже вспомнил об этом и начал беспокоиться:

— Может, он столкнулся с журналистами?

Му Юйян уже собирался уходить, поэтому предложил:

— Я поищу его. Не волнуйся, это VIP-палата, журналисты сюда не проникнут.

Выйдя из комнаты, Му Юйян увидел Шэнь Тинъюня, который медленно шёл по коридору, держа в руке банку колы.

— Уходишь? — спросил Шэнь Тинъюнь.

— Да, нужно заниматься делами. Иди скорее, Ханьхань уже засыпает, ожидая колы, — пошутил Му Юйян.

Шэнь Тинъюнь улыбнулся, проводил Му Юйяна и вошёл в палату.

— Почему так долго? — Лю Сянхань, полулёжа на кровати, выразил недовольство.

— Встретил знакомого, пока покупал колу, заговорились, — ответил Шэнь Тинъюнь, садясь на край кровати. — Открыть?

— Пока нет, сейчас не хочу пить.

Лю Сянхань изначально не сильно хотел колу, просто искал повод отослать Шэнь Тинъюня.

— Хорошо, тогда пока не будем.

Шэнь Тинъюнь положил колу в мини-холодильник и спросил:

— Устал? Хочешь поспать?

Лю Сянхань яростно покачал головой. За последние дни он только ел и спал, превращаясь в свинью, и теперь сама мысль о сне вызывала у него головную боль.

Шэнь Тинъюнь не стал настаивать, но вдруг сел на край кровати, серьёзно глядя на него:

— Раз не хочешь спать, давай поговорим.

— О чём? — Лю Сянхань лениво оперся на изголовье, его веки слегка опустились, и он выглядел сонным.

— О твоей аварии.

Лю Сянхань удивился, сразу поднял на него взгляд. Выражение лица Шэнь Тинъюня было холодным, в глазах читалось раздражение.

— Кто такой Цзян Лян?

— Это он устроил твою аварию?

Лю Сянхань молчал, но не выглядел слишком удивлённым.

— Ты слышал наш разговор?

— Да.

Выражение Шэнь Тинъюня всё ещё было недовольным, но голос стал мягче.

— Хорошо, расскажи мне, кто такой Цзян Лян. Действительно ли он стоит за аварией?

Лю Сянхань медленно покачал головой:

— Это всего лишь мои предположения, никаких доказательств нет.

Затем он начал рассказывать Шэнь Тинъюню о Цзян Ляне, время от времени украдкой наблюдая за его реакцией.

На самом деле, Шэнь Тинъюнь редко злился при Лю Сянхане. Его характер всегда был спокойным, и Лю Сянхань думал, что он либо обладает огромным терпением, либо просто не принимает всё близко к сердцу. Раньше Лю Сянхань часто придирался к нему, пользуясь своим положением домашнего любимчика, и иногда заходил слишком далеко. Даже отец его ругал,

но Шэнь Тинъюнь всегда только улыбался, даже если его ударили, не жалуясь, а вместо этого заботливо предупреждал, чтобы Лю Сянхань не упал. Его терпение было настолько велико, что Лю Сянхань всегда думал, что Шэнь Тинъюнь просто лишён гена гнева. Но сегодня Шэнь Тинъюнь показал ему своё холодное и страшное лицо, его взгляд был наполнен ледяной яростью, от которой у Лю Сянхана даже ноги задрожали.

Он никогда не знал, что Шэнь Тинъюнь может быть таким пугающим, когда злится. Его обычно мягкая аура вдруг стала острой и подавляющей, заставив Лю Сянхана забыть о своём гневном и, как маленький перепуганный птенец, рассказать всё о Цзян Ляне.

Выслушав, Шэнь Тинъюнь выглядел мрачнее тучи, его лицо было искажено гневом:

— Он часто тебя обижает?

— Не совсем, — объяснил Лю Сянхань. — Он просто отбирал у меня ресурсы несколько раз и платил за публикацию ложных сплетен обо мне. Благодаря Минъи и Янъяну, он мог только делать мелкие подлости.

— Это уже слишком!

Шэнь Тинъюнь был возмущён больше, чем если бы это произошло с ним самим.

Лю Сянхань хотел объяснить дальше, но понял, что в таком состоянии Шэнь Тинъюнь вряд ли его услышит, и сдался.

Шэнь Тинъюнь опустил голову, долго гневался, но наконец немного успокоился:

— Ты сказал, что покровитель Цзян Ляна — Чэнь Бэйшань?

— Да, а ты его знаешь?

Лю Сянхань почувствовал, что отношение Шэнь Тинъюня к Чэнь Бэйшаню было странным.

Шэнь Тинъюнь вдруг усмехнулся:

— Как я могу знать такого важного человека?

Его странное поведение только усилило подозрения Лю Сянхана, но, видя, что Шэнь Тинъюнь явно в плохом настроении, он решил не углубляться в тему и ловко сменил тему:

— Я хочу колу.

Шэнь Тинъюнь удивился, но молча открыл банку и протянул её.

Лю Сянхань взял колу, начал медленно пить, делая маленькие глотки. На самом деле, он не был большим поклонником газировки, а после дебюта ему приходилось следить за фигурой, поэтому он пил её редко. Сейчас ему больше хотелось чая.

С трудом выпив треть, он больше не мог и, держа банку, тихо спросил Шэнь Тинъюня, который с самого начала молчал:

— О чём ты думаешь?

Шэнь Тинъюнь взглянул на гипс на ноге Лю Сянханя, и в его глазах снова появилась холодная ярость:

— Я думаю, какой способ сломать ногу будет самым болезненным.

Лю Сянхань испугался, резко сел:

— Что ты задумал? Ты хочешь отомстить Цзян Ляну?

Шэнь Тинъюнь спокойно ответил:

— Он сломал тебе ногу, я сломаю ему ногу. Всё честно, не так ли?

Тон и взгляд Шэнь Тинъюня были настолько серьёзными, что Лю Сянхань понял: он не шутит. Спина его покрылась холодным потом, сердце бешено заколотилось. Он схватил Шэнь Тинъюня за руку, испуганно спросив:

— Ты с ума сошёл? Намеренное причинение вреда — это преступление! Ты хочешь сесть в тюрьму? И мы ещё не знаем, действительно ли это он виноват!

Шэнь Тинъюнь вдруг засмеялся, его улыбка стала мягкой, а взгляд — тёплым.

Лю Сянхань смутился, щёки его покраснели, и он сердито оттолкнул его руку:

— Что смешного?

Шэнь Тинъюнь, сдерживая смех, щипнул его за щёку:

— Просто приятно, что ты так заботишься обо мне.

— Кто о тебе заботится!

Лю Сянхань лёг на кровать, отвернувшись и натянув одеяло на голову.

— Делай что хочешь, мне всё равно! Даже если ты сломаешь ему обе ноги, это не моя проблема!

Но тут Шэнь Тинъюнь сказал:

— Хорошо, сейчас пойду и сломаю ему обе ноги.

С этими словами он встал и направился к двери.

Лю Сянхань вынужден был сесть.

— Вернись!

Он смотрел на Шэнь Тинъюня с выражением разочарования.

— Ты думаешь, он просто кукла, с которой можно делать что угодно? К тому же, за ним стоит Чэнь Бэйшань, ты думаешь, ты сможешь с ним справиться? Осторожно, он одним словом заблокирует тебя!

Шэнь Тинъюнь усмехнулся, в его глазах промелькнуло презрение, словно Чэнь Бэйшань для него ничего не значил.

Лю Сянхань так разозлился, что хотел ткнуть его пальцем в лоб. Он тяжело дышал, смотря на него, и не хотел больше ничего говорить.

Шэнь Тинъюнь сдался, обнял его за плечи и уложил обратно на кровать:

— Ладно, я просто пошутил, конечно, я не стану делать ничего подобного.

Но точно не оставит Цзян Ляна в покое.

Лю Сянхань мысленно добавил за него. Зная Шэнь Тинъюня, он понимал, что тот не станет просто так сдаваться. Боясь, что Шэнь Тинъюнь может действовать втихаря, он мягко сказал:

— Всё ещё не ясно, не стоит торопиться. Возможно, это всего лишь недоразумение.

— Хорошо.

Быстро ответил Шэнь Тинъюнь, но его тон был откровенно неискренним.

<http://bllate.org/book/15539/1382140>